

Валерий ДЕМИН,
руководитель экспедиции, доктор философских наук

ПЕРЕД ЛИЦОМ ТАЙНЫ (древнеарийский след на Кольском полуострове)

Свидание с Рамой

Нет, речь ниже не пойдет об известном романе Артура Кларка, в котором именем Рамы назван космический корабль. В центре путевого очерка – гора в Мурманской области с тем же именем. Поговорим мы также и о причинах появления за Полярным кругом топонимов, наводящих на воспоминания о великом индийском эпосе «Рамаяне» и его главном герое – блистательном царевиче Рама. Одной из участниц научно-поисковой экспедиции «Гиперборея» он даже являлся во сне – облаченный в золотые доспехи. Александр Васильевич Барченко (1881–1938) еще в 20-е годы XX столетия также высказывал предположение, что семь тысяч лет назад (а может быть, и раньше) индоарийский вождь Рама возглавил исход прапредков индоевропейских народов с Севера на Юг, о чем в начале того же века писал крупнейший индийский ученый и общественный деятель Балгангадхар Тилак (1856–1920) в своей знаменитой книге «Арктическая родина в Ведах». Многовековое же миграционное движение протоэтносов было вызвано жестоким похолоданием обрушившимся на северные регионы после катастрофического космопланетарного катаклизма.

Вот почему давно тянуло нас к горам и озерам Кольского полуострова, запечатлевшим имя Рамы: именно здесь достаточно вероятно нахождение материальных следов далекой истории Отечества и всей Евразии. Однако один тип древнейших реминисценций, свидетельствующих о индоарийском происхождении многих северных наименований, уже выявлен однозначно. Имеются в виду фронтальные исследования топонимики российского Севера, проведенные Н.Р. Гусевой и С.В. Жарниковой. Они установили множество названий северных рек, озер и других географических мест, в основу которых положены архаичные лексемы «ганг» и «инд» – от горы и озера Гангос на Мурмане до полноводной реки Индигирки в Восточной Сибири.

Но вот еще одна корневая основа – «рам», общая для многих индоевропейских и неиндоевропейских языков. Не стану распыляться по всей карте Российской Федерации – сосредоточусь главным образом на Кольском полуострове. В самом сердце его, в прошлом именовавшемся Русской Лапландией, расположена возвышенность **Раматуайвенч**-тундра, есть озеро – **Рамявр (Рамозеро)** и гора **Рамы** (даже две, расположенных напротив друг друга), которая давно привлекала внимание поисковиков из экспедиции «Гиперборея» своей правильной пирамидальной формой. Гора-пирамида невысока – всего 597 метров. Зато видно сию тупоугольную нерукотворную красавицу с любой точки в округе. Она, точно магнит, притягивает своей таинственностью и сакральностью всякого, кто только ее только раз увидит.

Добраться до нее не так просто: и места труднодоступные, и примыкают они вплотную к закрытой военной зоне. Потому попытки самостоятельно добраться до священной горы (а они в прошлом предпринимались) до сих пор не увенчивались успехом. И вдруг звонок в мае месяце: военные предлагают исследовать Рамозеро и гору Рамы на гусеничном тягаче-вездеходе. Меня уговаривать долго не нужно: собранный рюкзак всегда наготове. И вот я уже в Оленегорске, неподалеку от этого северного города и началось наше наполненное приключениями и романтикой путешествие в глубь нехоженых земель и отечественной истории.

Спасибо же преогромное военным за предложенную помощь и четкую организацию блицц-вылазки в только что освободившуюся от снега лапландскую тундру, покрытую непролазными болотными топями и усеянную тысячами валунами, многие из которых имеют явно культовое предназначение! Не стану называть (по вполне понятным причинам) имен, рода войск и места дислокации наших опекунов. Но одной фамилии, дабы выразить особую благодарность, все же не могу не назвать – депутат Государственной Думы Борис Алексеевич Мартынов, без активных усилий и личного участия которого майская экспедиция в Кольское Заполярье не смогла бы состояться.

Гусеничный тягач средних размеров (сокращенно ГТС) идеально приспособлен к любому бездорожью. Медленно, но верно, он достигает таких мест, куда обычным способом вообще не добраться. По непроходимым болотюгам идет «аки по суху», бурные порожистые реки преодолевает с первой же попытки, на любую сопку (конечно, если на ней нет обрывов) вползает с упорством космического робота. Правда, за три дня и две ночи (в конце мая за Полярным кругом солнце уже не уходит за горизонт) у нас попеременно слетала то одна, то другая гусеница. Да еще дважды садились брюхом на невидимые в воде или во мху валуны, после чего приходилось сдвигать внедорожник с «мертвой точки» при помощи домкратов.

И все же в конце первого дня путешествия по заболоченной тундре мы не только добрались до Рамозера и обогнули его по периметру, но и забрались на самую вершину горы Рамы. Нельзя сказать, что мы были здесь первопроходцами, тем не менее наши исследовательские ожидания были вполне удовлетворены. На вершине горы – нагромождение из огромных прямоугольных блоков. Издали они напоминают короткую рукотворную стену, зато вблизи становится совершенно ясно их естественное происхождение.

Исход с Севера

В прошлом поклонялись любым камням и не обязательно грандиозной величины. Особо впечатляли стоячие камни на вершинах гор. Известный французский астроном и общественный деятель Жан Сильвен Байи (1736–1793) высказывал предположение, что подобные останцы и есть знаменитые Геракловы столбы, кои в древности воздвигали в честь величайшего героя Эллады. Причем происходило все это не где-нибудь на Балканах, а на Крайнем Севере, откуда и расселились по всему континенту прапредки практически всех современных народов. В данном аспекте вполне допустимо и современное истолкование многих необычных природных объектов, встречающихся на вершинах гор – в особенности на Российском Севере¹.

Концепция Байи – одного из крупнейших ученых своего времени, члена трех французских академий (такой чести в истории науки удостоивались лишь единицы) связана с весьма нетривиальной трактовкой им истории Атлантиды. Байи отстаивал экстравагантную с точки зрения ученых мужей и читающей публики идею: Атлантиду следует искать не в Атлантике или Средиземноморье, а за Полярным кругом, в Северном Ледовитом океане. Более того, исчезнувший в морской пучине остров (материк), который Платон нарек Атлантидой, либо тождествен, либо тесно сопряжен с другим социокультурным феноменом древнейшей истории, поименованным античными авторами Гипербореей.

Тождественность Атлантиды и Гипербореи была для Байи самой собой разумеющейся (как впрочем и для тех античных авторов, которые касались этого вопроса). Из трудов последних французский просветитель сумел извлечь много неожиданного. Например, со ссылкой на Ферекида – одного из семи мудрецов – утверждал, что гиперборейцы происходили из рода титанов, а сама Гиперборея – это и есть легендарная

¹ См., напр.: *Демин В.Н.* В поисках Геракловых столбов ... на Ямале // Мир Севера. 2002. № 3.

Страна титанов. Следовательно (вывод напрашивается сам собой), события древнейшей эллинской и предыстории, включая, Титаномахию и Гигантомахию, не могли происходить нигде, кроме Гипербореи. Что касается ее сопряженности с Атлантидой, то Байи следующим образом подвел итог своим размышлениям и изысканиям: «Атланты, вышедшие с острова в Ледовитом море, определенно есть гиперборейцы – жители некоего острова, о котором столько поведали нам греки <...>»².

С данным выводом связана и простая, как все гениальное, гипотеза Байи относительно загадочных Геракловых столбов, которые пытаются отыскать повсюду на карте мира: они совсем не обязательно должны представлять собой какой-то грандиозный ландшафтный памятник, вроде знаменитой скалы на Гибралтаре, но вполне могут оказаться обычными каменными менгирами или же вертикальными сооружениями из камней (русские именуют их *гуриями*, «слепыми» маяками), которые воздвигали по всей Евразии (начиная с Обской губы) в честь Геракла или самим Гераклом (Байи считал его солнечным божеством). При этом арена метаисторических событий и предыстория древнейших цивилизаций смело и решительно переносится в Полярные широты, где отправными географическими понятиями становятся Шпицберген и Новая Земля, другие арктические острова (осколки погибшего материка), сибирские реки и евразийские горы...

Но вернемся на вершину горы Рамы, куда 30 мая 2003 года мы поднялись с помощью гусеничного тягача. Есть ли основания идентифицировать находящиеся здесь скальные образования правильной геометрической формы в плане культовых объектов? А почему бы и нет! Можно увидеть в расслоенных каменных блоках и останки древнего святилища, и навигационные ориентиры. Последние (как, впрочем, и сама пирамидальная гора Рамы) могли быть вполне пригодны для ориентации на местности древних мигрантов, устремившихся когда-то с Севера на Юг. Примечательно, что на вершине соседней горы, также носящей имя Рамы (точнее – Рамозера) симметрично располагается точно такая же каменная стенка.

Но, быть может, имеются еще какие-либо интересные «зацепки»? Оглянемся вокруг, взглянем повнимательней в окружающие камни. Вот на одном из них явственно проступают какие-то знаки. Их всего три, величиной сантиметров сорок каждый. Надпись не надпись, но на одно слово набирается! Какое же и на каком языке? Начертание символов не похожа на графику ни одного из известных алфавитов. И способ написания не обычен: не рисунок и не насечка, а как бы травление в самой породе – как будто кто-то неведомый с помощью невыясненной пока технологии вытравил их на поверхности камня, изменив цветовую гамму минерала, придав ей правильное осмысленное очертание. Насколько обнаруженную символику можно увязать с древнеарийской историей, сказать наверняка пока трудно. Но мне лично почему-то сразу же припомнился один необычный полуметровый камень, найденный на вершине другой горы, в Ловозёрских тундрах, три года тому назад. Камень был необычен своей вытянутой торсообразной формой. По существу, он и приглянулся именно тем, что живо напоминал древние безголовые женские скульптуры, обнаруженные археологами в различных точках земного шара (в том числе, в Индии и Центральной Азии) и, несомненно, относящиеся к эпохе матриархата. Конечно же, тогда я сфотографировал удивительную находку, но шел обложной дождь, свинцовые тучи едва не касались вершины горы, и снимок получился не выразительным.

Что в имени твоём?

Семантика архаичных знаков и символов, проявляющаяся также и в традиционном орнаменте, открывает значительные возможности для расшифровки, декодирования и реконструкции первичного мировоззрения. Не меньшие смысловые потенции содержат и

² Перевод трактата Ж.С. Байи «Письма об Атлантиде» выходит в переводе на русский язык во второй половине 2003 года в издательстве «ФАИР-ПРЕСС» в составе сборника «Атлантида и Гиперборея».

древнейшие топонимы, нередко восходящие к самым истокам человеческой истории. Данные однажды в невообразимо далеком прошлом названия могут сохранять тысячелетиями. Народы приходят и уходят, они могут вообще исчезнуть с лица земли, а присвоенные ими когда-то названия мест, рек, озер, гор, урочищ и т.д. продолжают жить и в наши дни. Сказанное отчетливо прослеживается и на примере интересующей нас сейчас древней лексемы «рам».

И в Европе и в Азии нетрудно отыскать на карте множество названий городов, рек и озер с корневой основой «рам»: например, города *Рамбуйе* во Франции, *Рамсгит* в Англии, *Рамсдорф* в Германии, *Рамигала* в Литве, *Рамади* в Ираке, *Рамла* в Марокко и Израиле, *Рамаллах* на территории Палестинской автономии, *Рамо* в Кении, остров *Рам* близ побережья Шотландии и др. С учетом чередования гласных «а», «о», «и» можно и имя города *Рима (Roma)* интерпретировать как производное от общеиндоевропейской лексемы «рам». А значит – и большую группу романских языков, в словарном запасе которых особенно много слов с той же корневой основой (взять хотя бы франкоязычные или испаноязычные имена и фамилии – *Рамо, Раме, Рамбо, Рамадье, Рамон, Рамос, Рамирес* и т.д.). Напомню также. Что самоназвание цыган – народа, говорящего на одном из языков индоарийской группы, – *ром* (в просторечном обиходе – *ромалэ*), впрочем, французы именуют их *bohémien* (в XIX веке это слово породило интернациональное понятие – «богема»), хотя само оно в данной огласовке происходит от названия исторической области Богемия (части современной Чехии), откуда цыгане пришли во Францию.

Нельзя не упомянуть и о чрезвычайной распространенности лексемы «рам» в Библии. Прежде всего это относится к различным горам, холмам и высотам, ибо древнееврейски *рама* означает «высота» (!). В данной связи в разных книгах Ветхого и Нового Заветов упоминается множество различных возвышенностей, а также города *Рама, Рамафем, Рамафаим-Цефим, Рамат-Лехи, Рамат-Мицфа*. Значение «высокий» сохранилось и в ряде библейских имен: например, *Рам* и *Рамаи*. На традиционных библейских территориях и поныне сохранились топонимы с той же сакральной основой: например, *Рамон* – гора и одновременно русло высохшей реки. Однако древнееврейский и иврит – всего лишь один в ряду языков весьма разветвленной семито-хамитской языковой семьи. Среди других языков которой, как известно, арабский и древнеегипетский. В последнем достаточно вспомнить наиболее распространенное имя египетских фараонов – *Рамсес*. Что касается арабского языка, то здесь также большое разнообразие слов с общемировой и общезыковой корневой основой «рам», которую можно обнаружить и в многочисленных топонимах, и в названии священного для мусульман месяца *рамадан*, и в арабском наименовании созвездия Стрельца – *Рами*.

Но и на русской почве прижилось и получило дальнейшее развитие множество слов с той же самой древнеарийской основой. Особенно характерны на территории России и конкретно – в традиционных областях расселения русского народа многочисленные топонимы и гидронимы с корнем «рам». Это обусловлено тем, что в русском языке в прошлом слово «рама» (а также другие производные от него понятия) было чрезвычайно распространено и многозначно. Это сегодня в обиходе под «рамой» понимается в основном «каркас для окон». В прошлом же, напротив, слова с данным корнем означали нечто совсем другое.

Согласно Словарю Владимира Даля, «рама» (помимо «оконной обвязки») означает: «межу, границу, обвод, обход участка владения»; край, предел, конец пашни, которая примыкает к лесу или расчищена среди леса». Отсюда «рамень» (или «раменьё») – «лес, примыкающий к пашне» или же «густой, дремучий лес, чернолесье». Соответственно «раменка» означала «лесной клин или остров», а «раменный» – «лесной, боровой»³. Есть еще два любопытных значения: «рамо» (мн. ч. «рамена») – «плечо – от шеи до локтя» и

³ Диалектные словари и словарь народных говоров дают примерно такую же картину: «рамень, раменьё» в большинстве областях означают «большой дремучий лес», «заболоченный лес», «опушку леса» и т.п.

«рамен» («ромен») – одно из народных наименований цветка ромашки. Это всё – по Далю, который составлял свой словарь в первой половине XIX века. Смысловый диапазон слов с лексемой «рам» (который к началу XIX века уменьшился) еще более широкий: «рамяно» («рамено») – «сильно», «решительно», «громко», «быстро, стремительно», «строго, сурово», «чрезвычайно, очень»; «рамянство» – «сила, крепость»; «рамянный» – «сильный», «жестокий, тяжкий», «скорый, быстрый», «стремительный, неукротимый», «решительный, настойчивый», «великий, выдающийся, ревностный»⁴.

Одним словом, у русского слова «рама» ярко выраженный «лесной смысл», и, судя по всему, именно в этом архаичном значении оно должно быть сопряжено с санскритом. Не знаю как кому – а мне видятся в этом вербальные следы движения индоариев через лесные массивы Евразии. Отсюда неудивительно, что топонимы с такой основой чрезвычайно распространены – особенно в лесных и лесостепных областях России. По Тверской области протекает речка *Рам* (в 12 километрах от сакрального города Кашина). В Брянской области есть поселок *Рамасуха*, в Смоленской – *Рамоны*, в Новгородской – *Рамушево*, в Воронежской – район *Рамонь*. На карте Вологодской области одноименных топонимов *Раменье* целых двенадцать, а есть еще *Раменниково*, *Рамешка* и *Рамешки* (дважды). Еще больше аналогичных топонимов в Кировской области (бывшая Вятская губерния) – не менее двадцати. (Не могу также не упомянуть город *Ромодан* на Полтавщине). И т.д. и т.п.

Марина Борисенко, ответственный секретарь научно-поисковой экспедиции «Гиперборея», которая давно интересуется этим вопросом, насчитала только в близлежащих к Москве областях более десятка топонимов с корневой основой «рам», включая *Раменки* – городской район в самой столице. Одних поселков и деревень поименованных Раменье и Раменское в центральных областях около десяти (в Подмосковье есть даже целый *Раменский* район). Безусловно, двенадцать вологодских «рамений», а также их близнецы-братья (или сестры) в других областях России (включая Московский регион) – это не прямое следствие прохождения именно здесь в далеком прошлом индоарийских племен во главе с Рамой (или почитавших его в качестве первопродка), а по большей части результат позднейших наименований. В народе, дававшем подобные названия, конечно же, имели в виду месторасположение новопоселений по отношению к лесу или какие-то связанные с лесом особенности. Никто даже и не подозревал об арийском субстрате в словах с корнем «рам» (практически никто не задумывается об этом и сегодня). Но, как говорится, из песни слова не выкинешь: раз русский язык древнейшего индоевропейского происхождения, значит в нем неизбежно имеется существенная санскритско-арийская подоплека.

Какие же еще следы оставили будущие герои «Рамаяны» на древней российской земле? В центре древнейшего эпического сюжета – грандиозная битва царевича Рамы, его сподвижников и помогающего им сверхсовершенного обезьяньего народа, сражающихся с сонмищем *ракшасов* (кровожадных демонов) и их предводителем десятиглавым Раваной, похитителем Ситы – блистательной жены Рамы. В общих чертах сюжет с похищением чем-то напоминает "Руслана и Людмилу", с той разницей, что у Пушкина нет царственных обезьян, а в "Рамаяне" они играют исключительно важную роль.

Действие "Рамаяны", как известно, разворачивается на сугубо индийской почве. Но в ней отчетливо прослеживаются многочисленные северные реминисценции, восходящие к арийскому и доарийскому периоду истории индоевропейцев. Символом Полярной прародины в арийской традиции выступает неоднократно упоминаемая в «Рамаяне» золотая гора Меру, располагавшаяся на Северном полюсе и являвшаяся центром Вселенной. В окрестностях Полярной горы обитают не одни только могущественные боги, но и другие удивительные существа. Среди них – целый "обезьяний народ", мудростью своей и могуществом не уступавший самим Небожителям. К нему, в частности,

⁴ См.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Т. 21. С. 268–270.

принадлежал Сугрива⁵ – тот самый Царь обезьян, который помог великому Раме одержать победу над демоном Раваной, дав в помощники царевичу своего главного советника – мудрейшую из мудрейших обезьян – Ханумана⁶. Предложенный анализ можно продолжить и дальше (и в портфеле автора такое продолжение имеется), но это чересчур уведет нас от основной темы статьи и за пределы майского путешествия на Кольский полуостров.

Владычица полярных гор

О каменном изваянии на гористом берегу Бабозера среди безлюдных просторов лапландской тундры журнал «Мир Севера» уже писал два года назад⁷. К сказанному там можно добавить следующее. Сведения об пятиметровом каменном истукане, которому лопари (по-теперешнему – *саами*; до недавнего времени – *саамы*) приносят свои жертвы, доходили до ученых с конца XIX – начала XX веков. В частности, данный факт отмечен в дневнике известного полярного исследователя Владимира Юльевича Визе (1886–1954), еще в молодости побывавшего в Русской Лапландии и специально изучавший вопрос о религиозных верованиях лопарей и поклонении их каменным сейдам.

Я давно мечтал добраться до заповедного места, о котором столько слышался за семь лет гиперборейских изысканий на Мурмане. Но подъездов туда никаких нет, пешком же добраться исключительно сложно. Наиболее оптимальный путь – по льду замерзшего озера, а время – вторая половина осени, когда еще не окутала северные широты мгла полярной ночи, и можно произвести необходимую фото- и киносъемку. Можно и на лодке, что, в конечном счете, мы и проделали. Проехали с полсотни километров по бездорожью на нашем безотказном вездеходе до поселка оленеводов, состоящего, впрочем (если не считать хозяйственных построек) всего из двух приспособленных для зимовки домов. Саамы-проводники показали наиболее удобные проходы и переправили на лодке к заветному берегу.

Когда-то здесь было сакральное капище, куда на протяжении многих веков приходили те, кто поклонялся духу камня и воплощенному в нем Женскому Началу. Теперь на вершине горы осталось одно величественное изваяние, бесстрастно вззирающее на бранный мир, быть может, ни одно тысячелетие. В 30-е годы XX столетия во время борьбы с пережитками «темного прошлого» сюда добрался карательный отряд, уничтожил культовые святилища из оленьих рогов, собрал скопившиеся здесь за многие века ценные жертвоприношения, намеревался взорвать и саму каменную бабу, да что-то помешало: то ли заряды отсырели, то ли духи-хранители отвели беду от святыни.

От каменистого берега священное место отделяет редкий подлесок да крутой стометровый склон, образованный из тысяч и тысяч каменных блоков разной величины. Среди них и такие, что имеют геометрическую форму – с идеально ровными углами и гранями, точно такими же, какие сплошь и рядом встречаются южнее, в Ловозерских тундрах. Последние, кстати, совсем недавно были подвергнуты специальной экспертизе.

⁵ С лексемой «грива», уходящей в самые глубины индоарийского прошлого, связана масса топонимов: несколько *Грив* на Псковщине, Ярославщине и Нижегородчине, гряда *Грива* – в Ленинградской близ станции Пери, Колозрив – в Костромской, Северная *Грива* в Подмосковье, *Гривка* – в Челябинской области, множество аналогичных названий в ближнем и дальнем зарубежье. Это связано с многозначностью самого понятия «грива». Помимо густошерстного образования на голове и затылке, обычно так называется низкая, некрутая, вытянутая гряда, пологий увал, отделенный от остальной местности ложбиной. Однако в некоторых областях «грива» имеет совершенно иной смысл: в западной Сибири – «поле», «пашня»; «высокий хвойный лес» – в Архангельской области; «роща» – во Владимирской и Тверской; на Севере так зовут торосы льда, а на Волге – подводные каменные пороги. (См.: *Мурзаев Э.М.* Словарь народных географических терминов. Т. 1. М. 1999. С. 163–164.

⁶ Подробнее о Ханумане и возможной связи этого образа с проблемой «Снежного человека» см.: *Демин В.Н.* Снежный человек — дитя Севера // Мир Севера. 1998. № 2.

⁷ См.: *Демин В.Н.* Нашлась «Золотая Баба»? // Мир Севера. 2000. № 4

Заслуга тут совсем не наша, произошло все достаточно случайно, по принципу: не было счастья, да несчастье помогло. Однако по порядку.

Летом 2002 года в районе Сейдозера, с недавних пор закрытом для свободного посещения (как особо охраняемая территория, принадлежащая коренной малочисленной народности *саами*), побывала киногруппа центрального телевидения, отснявшая фильм «Северная Атлантида», посвященный древней Гиперборее. Он был показан по 1-му каналу ОРТ 22 ноября того же года и повторен 5 февраля 2003 года. И хотя в сценарий фильма изначально была заложена изрядная доля скептицизма и непрофессионализма (выразившегося в преднамеренном искажении фактов и примитивном политиканстве), результат оказался диаметрально противоположным первоначальному плану. Как и их предшественники, участники киноэкспедиции неожиданно для самих себя натолкнулись на одной из гор в окрестностях священного саамского озера на множество каменных блоков идеальной геометрической формы и явно неестественного происхождения (их размер колебался от двух до пяти метров и более).

Несколько образцов, отколотых от артефактов, были доставлены в Москву и сданы на лабораторный анализ. После нескольких тщательно проведенных экспертиз было представлено следующее заключение, озвученное в смонтированном телефильме самими учеными. Обнаруженные каменные блоки, вне всякого сомнения, ***имеют техногенную природу, а время их искусственной обработки колеблется от восьмого до девятого тысячелетия до новой эры.*** Авторы фильма «Северная Атлантида» попытались с помощью компьютерной графики представить, как могли выглядеть древние сооружения, возвышавшиеся свыше десяти тысяч лет тому назад на горах вокруг Сейдозера. И перед глазами изумленных зрителей (кому довелось увидеть телефильм) предстали величественная колоннада языческого храма и купол древней обсерватории, то есть именно то, что члены научно-поисковой экспедиции «Гиперборей» утверждали на протяжении нескольких последних лет...

Можно ли связать данные проведенной экспертизы с каменными объектами в других местах (и в частности – в районе Бабозера)? Вполне! Если весь Кольский полуостров (как и другие районы российского Крайнего Севера) – это гипрборейская периферия, сохранившаяся после гибели центрального материка (или архипелага) в пучинах Северного Ледовитого океана, то типология и происхождение техногенных артефактов, безусловно, должна быть общей для всего арктического региона. Ландшафт вокруг Бабозера, где высится древнее изваяние, лишнее тому свидетельство. Весь берег представляет собой «гармошку» из мощных валунных гряд: с юга – покрытых мхом, с севера – обнаженных и похожих на разрушенные крепостные стены, сползающие к самой воде.

Упомянутый выше стометровый склон при ближайшем рассмотрении также напоминает рухнувшую крепостную стену, вблизи коей, в метрах трехстах внизу, находится еще некое подобие разрушенного форта. Об этом в один голос сразу же заявили мои спутники (в чем я их, кстати, попытался разуверить). Удивляет одно: как во всем этом хаосе уцелела пятиметровая «каменная баба», стоящая на самом обрыве. Один из участников экспедиции даже высказал предположение, что сей монолит – остаток какой-то стены. Вряд ли, ибо остаткам крепостных стен никакие народы и ни в какие времена не поклонялись. А здесь и все вокруг было точно пронизано древним сакральным духом.

Сказанное полностью подтвердила и обратная дорога. На тягаче нам пришлось преодолеть настоящую Долину Сейдов, как мне представляется, до сих пор не описанную в научной литературе. *Сейд*, как известно, – это объект сугубо саамского культа. Он представляет собой либо несколько водруженных друг на друга камней, либо же один большой камень, стоящий на трех маленьких, похожих на специальные «ножки». Считается, что в таком каменном святилище обитает дух камня, который также именуется *сейдом*. На Кольском полуострове такие каменные святилища встречаются тысячами. Есть они и в других российских регионах, например, на севере Карелии, где когда-то обитали саамы. Лопари испокон веков приносили сейдам жертвы и связывали с ними многие

легенды. Так, повсеместно распространено мнение, что сейд может прятаться от недобрых и излишне любопытных людей, перемещаться и даже летать. Отсюда и вся Лапландия была прозвана Страной Летучего Камня.

Проезжая по Долине Сейдов нельзя отделаться от мысли, что все здесь носит отпечаток седой старины и имеет рукотворный характер. Только вот кто и когда приложил руку к этим удивительным артефактам. Были ли это древние индоарии, мигрировавшие много тысяч лет с Севера на Юг? Или же речь может идти еще о более архаичной, гиперборейской, эпохе? По существу, мы только начинаем осознавать глубину собственной истории. Быть может, она вообще не имеет дна...

Кольский полуостров – Москва (май 2003 г.)